

Фьора кивнула головой в ответ после некоторого колебания, главным образом потому, что она немного верила, что эти люди не причинят ей вреда, так как они сделали все возможное, чтобы спасти ее.

Что касается личности человека, стоявшего перед ней, и человека, вошедшего в резиденцию, она не осмелилась расспрашивать.

Кроме того, когда она осмотрела свои травмы, то поняла, что все эти шрамы придали ей жалкий вид.

Как цветущая женщина, она, естественно, не хотела бы выглядеть несчастной в глазах публики.

Последовав за ней в резиденцию, Фьора с грустью оглядела окружающий пейзаж. Эта резиденция когда-то принадлежала ее семье, но на них оказывалось такое давление, что им пришлось продать ее и жить в другом городе.

Такого рода чувства вызывали у нее намерение убить главную семью.

Наталья молча повела ее в пустую комнату. Фьора вошла в комнату и уставилась на нее в ответ.

"Я схожу за лекарством..." Произнесла Наталья и вышла, закрыв за собой дверь.

Фьора некоторое время смотрела на закрытую дверь, прежде чем пробормотать печальным тоном: "Это моя комната..."

...

Дэвис, естественно, не хотел подглядывать за Фиорой, поэтому он не позволил своему Чувству Души проникнуть в комнату, в которой она жила, но охватил всю резиденцию.

Через некоторое время Наталья вошла в его комнату и попросила лекарство, которое он затем дал, проинструктировав не разглашать ее личность ни при каких обстоятельствах.

Он ожидал, что она опровергнет это, но Наталья действительно склонила голову и ответила: "Спасибо, что спасли мою сестру, даже зашли так далеко, что залечили ее раны и дали ей место для ночлега".

"Не упоминай об этом". Дэвис замахал руками и через секунду сказал: "Пусть она немного

подлечится, а потом мы спросим, что именно с тобой случилось. Допрос буду вести я, так что не вмешивайтесь ни при каких обстоятельствах..."

"да!" Наталья ответила благодарным тоном, прикусив губы, внутренне тронутая. Она не думала, что этот человек, который спас ее, будет так любезен с ней.

В конце концов, она как личность уже испытала на себе жестокую реальность этого мира. Чем лучше он к ней относился, тем больше она чувствовала себя обязанной.

Дэвис, естественно, хотел узнать ее прошлое, чтобы он мог безопасно отослать ее и продолжить свое совершенствование.

Несмотря на то, что это было бы одиноко, он предпочитал, чтобы так было, если только его не сопровождала Эвелинн или его семья.

Иметь женщину наедине с ним в течение длительного времени казалось не слишком возможным, так как он только разочаровал бы Эвелин, если бы она узнала об этом.

В конце концов, верно и обратное.

....

Эхом донеслись звуки стука в дверь.

Услышав это, Фиора поспешно ответила: "Войдите!"

Сказав это, она поняла, что запаниковала, и быстро успокоилась.

Дверь открылась, и в комнату вошла Наталья. Она держала круглую чашку с какой-то пастой на ней.

Фиора подозрительно посмотрела на него, гадая, не было ли в нем яда.

Наталья заметила ее пристальный взгляд и тихо рассмеялась про себя, так как знала, что происходит в голове у ее сестры.

Она протянула чашку и сказала: "Не волнуйся, если бы мы хотели что-то сделать, ты бы тоже не смог устоять..."

Фиора сглотнула и криво улыbnулась: "Я вижу, что это так..."

Конечно, когда Наталья имела в виду "мы", она, естественно, имела в виду только Дэвиса, потому что даже с ее полной силой она не смогла бы справиться со своей младшей сестрой.

Фиора неуверенно взяла чашку и поднесла ее к лицу. Когда она слегка вдохнула аромат пасты, то почувствовала, как ее раны слегка подергиваются в экстазе, как будто они сами заживут в процессе вдыхания аромата.

Видя, что, по крайней мере, на поверхности не было никаких плохих последствий, она покорила судьбе и начала наносить пасту на свои открытые раны.

Охлаждающий эффект сразу же распространился, когда она нанесла пасту на свои раны. В какой-то степени это даже доставляло удовольствие.

Думая, что это настоящее дело, она начала наносить его на каждую рану на своем теле.

Как только она закончила наносить пасту на кожу там, где ее не прикрывала одежда, она попыталась снять одежду, чтобы размазать пасту по ранам, невидимым для посторонних глаз.

Затем, как раз когда она собиралась раздеться, она заметила, что человек в маске пристально смотрит на нее сбоку.

Когда они оба поняли, что пристально смотрят друг на друга, Фиора слегка покраснела, в то время как Наталья внутренне рассмеялась про себя.

Ситуация стала невероятно неловкой для Фиоры, и она мгновенно начала сомневаться в том, был ли этот человек женщиной или мужчиной. Несмотря на то, что голос последнего звучал и выглядел женственно, существовало множество искусств и техник, позволяющих замаскироваться, и это не было секретом.

"...Извините меня, но если бы вы могли, пожалуйста, уйти, это было бы большой помощью..." - нерешительно сказала Фиора, так как не могла определить личность собеседника.

"ой? Если ты беспокоишься о том, что я увижу твое тело, то твои опасения необоснованны, так как я женщина..." Серьезно сказала Наталья глубоким женственным тоном, но в глубине души она сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

Фиора колебалась, верить ей или нет, она видела людей, которые умели имитировать женский голос, даже если они были мужчинами.

Она же не могла попросить другую сторону снять маску, не так ли? Если бы это было так просто, то они бы вообще не носили маски, даже в своей собственной резиденции.

Она действительно думала, что если бы она каким-то образом узнала их личность, то знала бы, что в следующий момент они будут охотиться за ней.

Поэтому она не осмелилась спросить, а вместо этого косвенно сказала: "Я тоже не уверена в том, что показываю свое тело женщине, не могли бы вы, пожалуйста, уйти..."

Наталья внутренне рассмеялась и подумала о том, чтобы подразнить ее еще больше, но решила не делать этого, когда уходила.

Фиора внутренне вздохнула с облегчением и продолжила зализывать свои раны.

Несмотря на то, что Наталье это показалось забавным, Фьора сильно вспотела от волнения.

Она не могла не думать о том, что было бы, если бы этот человек в маске внезапно толкнул ее вниз и изнасиловал.

Если бы Наталья знала ее мысли, то это озаряло бы ее день смехом от воспоминаний об этом самом моменте в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116217>